

Туфанова О. А.

СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В "ЖИТИИ" ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 167-171. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Благодаря этому (установке терминалов) процедура оплаты заметно упростилась.

Это (смещение президента) вызвало множество вопросов о конституционности смены власти.

Его подозревают во взяточничестве и мошенничестве. Весть *об этом* настигла премьера во время прогулки по Великой Китайской стене.

В центре столицы сгорел электронный рекламный щит. И *это* уже стало обыденным явлением.

Роли компликаторов могут выступать и местоимения 3 лица. Однако, в отличие от указательных местоимений, они являются только анафорическими:

В них (поисках) принимают участие все подразделения милиции Красноярского края.

Их результаты (выборов) стали политической сенсацией для всей страны.

Использование подобных конструкций в публицистических текстах не только придает изложению лаконичность, но наполняет его динамизмом, позволяя читателю быстро устанавливать логические связи между событиями.

Коннотативное имплицитное содержание связано с выражением имплицитных стилистических и семантических оттенков и «его разъяснение, как правило, имеет форму комментария к данному компоненту текста» [Федосюк 1989: 9]. Данный тип имплицитной информации является одним из показателей присутствия в тексте авторского мнения, его оценки. Для этих целей используются различные языковые средства. Это могут быть аллюзии, когда компликатор содержит информацию о событии, которое порождает у читателя определенные ассоциации, проецирующиеся на описываемое явление:

А средства массовой информации сравнили эту инициативу *со сносом памятника советскому солдату в Таллинне*.

Бразилия встречает Буша *многочисленными акциями протеста*.

Отражает авторское мнение и включение в высказывание компликаторов в переносном значении или стилистически окрашенных:

В среду утром едем в фонд *в надежде «выловить» директора*.

Но настойчивость единорогов *в «продавливании» своего законопроекта не знает границ*.

Бизнесмен допрашивается *по делу об «отмывании денег» в тель-авивском отделении «Яркон» банка «Апоалим»* - просторечное выражение.

В пьлу политической борьбы премьер-министр с сентября 2004 года почти удвоил пенсии более чем 11 млн. пенсионерам - ироническая оценка события.

То есть египетский лидер практически процитировал мысль *из еще «тепленького» послания российского президента* - слово свойственно обиходной, разговорной речи и имеет стилистическую помету «шутливое».

Таким образом, компоненты, осложняющие семантическую структуру предложения, могут сопровождаться различными презумптивными смыслами, что связано с имплицитным содержанием высказывания. Вторая пропозиция является максимально свернутой имплицитной структурой, семантическая недостаточность которой восполняется за счет обращения к речевой ситуации.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике. - М., 1985. - Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. - С. 3-42.
2. Вольф Е. М. Грамматика и семантика местоимений. - М., 1974.
3. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. - М.: Флинта; Наука, 2008.
4. Кормилицына М. А. Семантически осложненное (полипропозитивное) простое предложение в устной речи / Под. ред. О. Б. Сирогининой. - М.: Эдиториал УРСС, 2003.
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). - М.: Эдиториал УРСС, 2004. - Изд. 4-е, стереотипное.
6. Федосюк М. Ю. Имплицитная предикация в русской речи: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. - М., 1989.

СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В «ЖИТИИ» ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Туфанова О. А.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Каждое литературное произведение заключает в себе только ему присущее «поэтическое время, которое необходимо для образного воссоздания событий, чувств и переживаний. Это одновременно и воссоздание в увеличенном или уменьшенном масштабе реального времени и конструктивный элемент образной системы, множитель в авторской концепции изображаемого» [Гей 1967: 250].

Под художественным временем понимается, как правило, продолжительность событий, эпизодов, последовательная смена одних фаз развития предмета другими. Время в художественном произведении может рассматриваться как соотношенность событий (мотивов), основываться на ассоциативной или причинно-следственной связи. Частными проявлениями категории времени в литературном произведении выступают взаимообусловленные и одновременно противопоставленные друг другу понятия «время вечное» - «время

земное», «историческое время» - «индивидуальное время», «время героев» - «время автора», «время сюжетное» - «время событийное».

Сопоставление реального времени и художественного обнаруживает как их сходства, так и различия. Топологическими свойствами реального времени в макромире являются одномерность, означающая, что для определения положения на временной оси достаточно указания на расстояние от заданной точки отсчета; непрерывность, необратимость. Художественное время преобразует эти признаки. Оно может быть одномерным и многомерным, линейным и нелинейным, дискретным и непрерывным, наконец, оно может быть структурировано.

Художественное время в «Житии» протопопа Аввакума состоит из нескольких временных пластов. Среди них выделяются два главных: время вечное, небесное, недлящееся, и время земное, имеющее свое начало и свой конец, стремящееся к вневременному и обретающее в нем свою истинную сущность.

Время вечное не знает делений на прошлое, настоящее, будущее. В нем нет «до» и «после». Оно неизменно, поскольку «в вечности ничто не проходит и все пребывает в наличном настоящем. Все наше прошлое выходит из будущего, а все будущее следует за прошлым» [Августин 1911]. Время вечное, божественное по своей сути, не имеет длительности, как она понимается применительно к земному времени, и представляет собой абсолютную ценность. Оно всегда выступает в роли судьи над временем земным, определяет и направляет действие субъективного времени героев. Оно всегда «право», так как в вечности обретает Бог, и потому оно не имеет своего языкового выражения в тексте «Жития». Это связано с тем, что грешный по своей природе человек может приобщиться к вечности только тогда, когда его душа расстанется с телом. В земном же воплощении человек не может познать вечность, не может стать частицей этой бесконечности. Не имея возможности слиться с потусторонним миром при жизни, верующий человек может соприкоснуться с ним с помощью знамений, видений, молитв, цитации священных книг. Поэтому время вечное является наиболее абстрактной единицей в ряду других временных плоскостей.

Будучи временем абсолюта, Бога, время вечное подчиняет себе земное, человеческое, ставит его в зависимость от необходимости постоянно искать оправдание своему существованию. Земное, человеческое время подразделяется у Аввакума на время автора, историческое, сюжетное, событийное время и время различных персонажей.

Историческое время «создается из совокупности различных временных пластов: времени протекания исторических событий и времени отдельных личностей» [Травников 1987: 95]. В «Житии» историческое время представлено тремя эпохами: библейским временем, средневековьем и эпохой писателя. Каждая из них репрезентуется в памятнике с помощью своих темпоральных указателей и имеет свои функциональные особенности.

Время автора представляет собой конкретную точку на исторической оси, а именно 1672/76 гг. (в зависимости от редакции) - год написания «Жития». Оно проявляется в памятнике через обращения к «слушателям», через создание в художественном произведении временной перспективы, в философско-религиозных отступлениях, авторских ремарках и др.

Сюжетное время проявляется через последовательную смену одних событий в художественном произведении другими. Основные признаки сюжетного времени в «Житии» - *дискретность*, означающая такую последовательность ряда точек, где между любыми двумя точками всегда имеется какая-то другая; *неравномерность* промежуточного времени между отдельными событиями-точками; *конечность*, свидетельствующая о маркированности начала и конца повествования. Кроме того, сюжетное время в «Житии» может осложняться за счет вмешательства библейского и средневекового времен, а также за счет тематических ассоциаций.

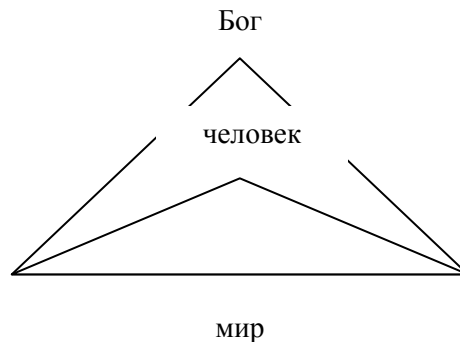
Событийное время - это время внутри одного эпизода. В зависимости от типа повествования в структуре «Жития» Аввакума следует различать два типа событийного времени: событийное время эпизодов из «событийной сетки», тяготеющей к летописному способу описания событий, и событийное время эпизодов-новелл.

Время героя представляет собой «сложное целое, включающее в себя различные временные образования: время движения и действий героя ... монологическое и диалогическое время» [Травников 1987: 93]. Система индивидуальных времен в «Житии» Аввакума построена по принципу контрастного параллелизма. В центре системы находится время главного героя. Вокруг него располагаются группы бинарно противопоставленных персонажей, каждая из которых обладает своим собственным временем. Так, время друзей Аввакума - людей, живущих во Христе, - это время спокойное. Время врагов и «одержимых бесом» - это время людей, живущих в суете, время стремительное, «дергающееся».

Каждый из перечисленных выше временных планов не существует обособленно. Их взаимное подчинение и зависимость друг от друга позволяют говорить о едином художественном времени и его структуре.

Структура времени в «Житии» напоминает структуру пространственных уровней, предложенную А. С. Деминым в работе «Наблюдения над пейзажем в "Житии" протопопа Аввакума». В этой статье А. С. Демин, анализируя аввакумовский принцип изображения пейзажей и интерьера, приходит к выводу, что все описание обстановки в памятнике представляют собой нечто объемное и структурированное благодаря пространственному эффекту перечней. В «Житии» «выражается два принципа изображения пространства. Главенствует принцип «божественного» конуса, расширяющегося откуда-то с небес на землю. В этом проявляется религиозное мировоззрение Аввакума. Но одновременно в «Житии» формируется выражение другого кону-

са, «земного» - конуса реальной перспективы от «взирающего человека» [Демин 1966: 404]. Оба конуса имеют единое основание - землю вообще, мир, и являют собой как бы объективную картину пространственного устройства бытия. Схематично их взаимодействие может быть представлено так:

В основе данной пространственной структуры лежит одна из важнейших особенностей мировосприятия Аввакума: каждое явление, событие, поступок человека оцениваются всегда с двух позиций - с точки зрения вечности, Бога, и с точки зрения земной, человека.

Точно так же можно смотреть и на временную структуру, поскольку каждой пространственной структуре соответствует подобная ей временная структура (исходя из определения времени М. Бахтиным как четвертого измерения [Бахтин 1975: 234-407]). Поэтому в «Житии» Аввакума художественное время тоже можно представить в виде двух конусов: «божественного» и «земного». Как и конусы пространства, оба конуса времени символизируют два разных взгляда на мир как на нечто временное. «Божественный» конус отражает вневременной взгляд на мир, и в его вершине находится время вечное; а «земной» конус отражает временной взгляд, и в его вершине находится время автора.

Теоретически в традиционное житие как в повествование о жизни святого должны включаться только те эпизоды, события, поступки героя, которые так или иначе соотносятся с вечностью и являют собой проявление святости действующего лица. А сам традиционный житийный герой в конце земного пути должен достичь смирения, полной гармонии с миром и Богом, стать носителем этой гармонии. Следовательно, в традиционном житии не всякое событие и не всякое действие, поступок могут стать предметом описания; так, например, в традиционных житиях совершенно отсутствовало бытописание, индивидуализированные черты святого, а значит, отсутствовало и индивидуализированное время героя.

Иное у Аввакума. Его путь - это путь, который начинался конфликтом с односельчанами и привел к борьбе с «сильными мира». Его герой - трагический бунтарь, со своим индивидуальным, отличным от житийной традиции, отношением к Богу и к миру. У него своя собственная система отбора материала в «Житии». И если в традиционном житии святой шел путем гармонии, служил ей и единению Бога и человека, вечного и временного, то в «Житии» Аввакума главный герой, пытаясь соединить Бога и человека (а порой и встать на место Бога), идет путем борьбы. Спокойная, размеренная жизнь - это не жизнь, по Аввакуму, а скорее остановка в пути, и потому она не находит отражения в памятнике. Все «Житие» - это только действие, борьба, динамически развивающиеся события. Потому структура времени в «Житии» более сложная, чем разделение на два конуса, отражающих разные взгляды на нечто временное.

Структура художественного времени «Жития» Аввакума может быть представлена в виде логической пирамиды, отражающей, какие временные пласты и плоскости присутствуют в тексте и как они взаимосвязаны между собой. В вершине пирамиды находится время вечное, что соответствует в «божественном» конусе пространству Бога. Это небесное, недлящееся время постоянно противопоставляется в тексте времени земному, конечному. Оно является своеобразным мерилем для всех земных временных планов. Не случайно

Аввакум постоянно напоминает о Боге, пребывающем во времени вечном и «призирающем сверху на мир»: «Так-то бог строит своя люди!», «Так-то господь гордым противится, смиренным же дает благодать», «Бог их простит в сий век и в будущий», «Излиял бог на царство фиал гнева своего!», «А затем столько Христос даст, только и жить» и т. д.

Основание пирамиды, то есть временной срез обозреваемого мира, составляет время различных персонажей, в том числе и время главного героя. Как и поверхность обозреваемого мира, временной срез может расширяться почти беспредельно. Это связано прежде всего с тем, что рассказанное - только малая часть всего, что с Аввакумом совершалось. Следовательно, были какие-то другие события и эпизоды, имевшие некоторую временную протяженность, но о которых Аввакум либо сознательно не говорит, так как они не относятся к житию-мученичеству, либо только упоминает о них, либо вообще умалчивает. С этой целью он использует своеобразную формулу умолчания: «О том много говорить», «и иное там говорено много», «И иное кое-что было, да што много говорить? прошло уже то!», а также формулы глагольной многократности «хаживал, пуживал», позволяющие утверждать, что Аввакум описывает только наиболее типичные и важные события и встречи своей жизни, а другие, менее важные, оставляет за текстом [Лихачев 1979: 295].

Во-вторых, в состав основания пирамиды входит не только время Аввакума-героя, но и время других персонажей, например, время Пашкова, время Анастасии Марковны и т. д., то есть время персонажей с развитыми сюжетными линиями. Количество этих временных планов может быть потенциально увеличено за счет лиц, с которыми сталкивался Аввакум в своей жизни, но о которых по каким-то сюжетным или идеологическим соображениям он не рассказывает. Временные плоскости персонажей представляют собой отдельные временные ряды, объективно подчиненные и существующие в сознании писателя постольку, поскольку существует время главного героя «Жития». Как правило, время различных персонажей проявляется в тексте почти всегда в кульминационной точке какого-либо эпизода, события. Следовательно, временной срез обозреваемого, основание пирамиды, органично входит в состав времени событийного через растворение времени героев в нем. С другой стороны, событийное время, завися в свою очередь от времени Аввакума-автора, диктует, в какой момент может возникнуть, наряду со временем главного героя, время другого персонажа. Основными элементами событийного времени являются сами события и их временная протяженность. Однако выбор этих событий всецело подчиняется времени сюжетному, отражающему последовательность, и времени Аввакума-автора. Причем и время героев, и сюжетное и событийное времена отображают события, их структуру, последовательность, лица такими, какими видятся они автору. Таким образом, время автора занимает главенствующую позицию среди данных временных пластов.

Кроме того, в «Житии» наличествует пласт исторического времени, которое пронизывает все, за исключением вечного, временные планы, имеющие место в тексте. Необходимо, правда, отметить, что, хотя историческое время в известной степени и определяет организацию объективного земного времени (прикрепляет то или иное событие, действие персонажа к конкретному историческому моменту), использование его в тексте весьма субъективно. Исторические события и лица важны Аввакуму только потому, как они преломляются во времени событийном. Время исторических лиц, например время царя, появляется в памятнике только в связи с временем главного героя и существует как бы внутри последнего, исчезая из событийной сетки, как только заканчивается эпизод с данным лицом.

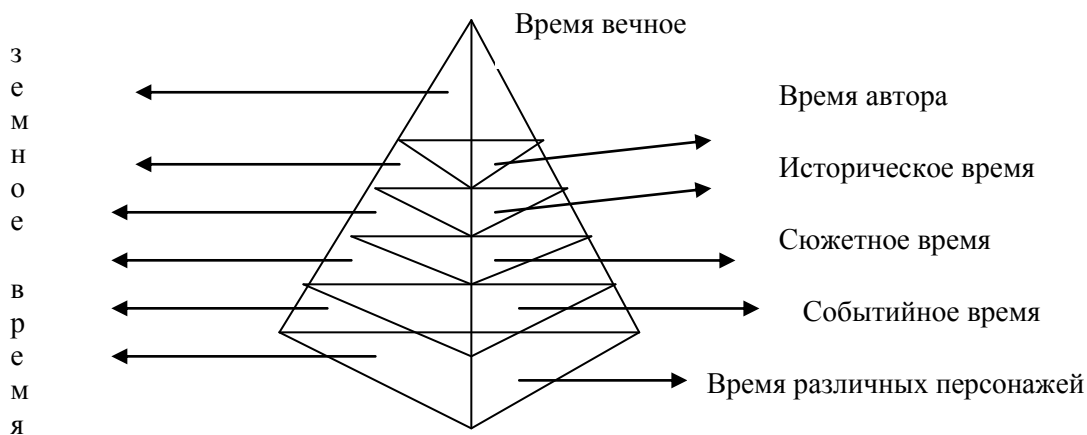
Главенствующую позицию в земном времени занимает время Аввакума-автора, характер которого и обусловливает особенности взаимодействия и отличительные черты других временных планов (кроме времени вечного). Связано это с тем, что в «Житии» Аввакума ярко изображена личность, соединившая в себе типично-жанровые и индивидуализированные черты. Житие перестало быть обычным образцом правильной, христианской жизни и было наполнено борьбой с собой и с миром. Впервые был создан автобиографический образ главного героя одновременно как исторической личности, пытающейся противостоять историческому потоку, повлиять на ход истории, и как обычного человека с его особым, раскрытым читателю внутренним миром, с его переживаниями и его внутренней борьбой. Внутреннее «я» героя, а в данном случае и автора, освобождено от схемы, от условности. В этом одна из особенностей «Жития» Аввакума, приближающая его к литературе Нового времени. Освобождение «я» повлекло за собой желание подчинить себе мир, поставило человека в центр земной жизни и сделало его властелином над миром. Именно это и нашло свое отражение в «Житии» в главенстве времени автора над всеми остальными земными плоскостями, в создании системы индивидуальных времен. Так, время событийное и время историческое трансформируются временем автора через категории проспекции и ретроспекции, а время различных персонажей появляется в тексте только тогда, когда это необходимо для характеристики главного героя.

Ощущение высоты пирамиды в «Житии» создается наложением различных временных планов и плоскостей. Точно так же создается ощущение высоты конуса пространства в описании ландшафтных групп. Непосредственно в тексте «Жития» пирамида может сужаться до одной черты при совмещении сразу нескольких временных пластов и расширяться, когда Аввакум дает четкое разграничение их. Так, например, в следующем отрывке: «А се мне в Тобольске в тонце сие страшно возвещено "блюдиися, от меня да не полма растесан будеши". Я вскочил и пал пред иконою во ужасе велице, а сам говорю: "господи, не стану ходить, где по-новому поют, боже мой!" Был я у завтрени в соборной церкви на царевнины имянины, - шаловал с ними в церкви той при воеводах; да с приезду смотрил у них просвиромисания дважды или трожды, в олтаре у жертвенника стоя, а сам им ругался; а как привык ходить, так и ругатца не стал, - что жалом, духом антихристовым и ужалило было. Так меня Христос-свет попужал и рече ми: "по толикам страдании погибнуть

хочешь? блюдишься, да не полма рассеку ты!" Я и к обедне не пошел...» [Житие 1960: 89] - происходит совмещение нескольких временных планов, вследствие чего пирамида времени несколько сужается. Во-первых, здесь присутствует время главного героя, от лица которого и ведется рассказ; во-вторых, время главного героя в данном примере сливается со временем автора, так как данный эпизод -воспоминание включен в повествование с важной идеологической целью; в-третьих, здесь наличествует событийное время - длительность эпизода; в-четвертых, приснившийся Аввакуму сон относится ко времени его пребывания в Тобольске, а значит, в данном контексте этот эпизод является ретроспективным, что позволяет говорить о наличии времени сюжетного; в-пятых, в приведенном выше отрывке ярко выражено через речь Христа время вечное.

Таким образом, в «Житии» Аввакума совмещается два понимания времени: средневековое, ориентированное на трансцендентное, и барочное, ориентирующееся на человека. Время характеризуется постоянным стремлением к вневременному, к преодолению времени в изображении высших проявлений бытия, и вместе с тем оно предельно эгоцентрично. Все исторические события (библейские, средневековые, эпохи писателя) проецируются на индивидуальную ось героя. Факты настоящего и будущего оцениваются с точки зрения библейского архетипа; настоящее и прошлое рассматривается с позиции вечности; и надо всем господствует настоящее. Т. е. повествование ведется одновременно с нескольких позиций: во временной перспективе главного героя, в перспективе автора и в перспективе вечности.

В логическом плане художественное время «Жития» подразделяется на время земное, время автора, время историческое, сюжетное, событийное, время различных персонажей и время вечное. Структурно данные временные плоскости можно представить в виде пирамиды, отражающей состав художественного времени «Жития» протопopa Аввакума и особенности взаимодействия всех временных планов.

В целом, «Житие», написанное в конце XVII века, воплотило в себе различные тенденции понимания категории времени, и в первую очередь эпохи средневековья и эпохи литературы Нового времени. В нем нашли свое отражение также тенденции, которые получили широкое развитие много позднее, в прозе XX-XXI вв.

Список использованной литературы

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. - М., 1975.
2. Гей Н. К. Искусство слова. О художественности литературы. - М., 1967.
3. Демин А. С. Наблюдения над пейзажем в «Житии» протопopa Аввакума // ТОДРЛ. - М.-Л., 1966. - Т. XXII. - С. 402-406.
4. Житие протопopa Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под общ. ред. Н. К. Гудзия, вступит. ст. В. Е. Гусева. - М., 1960.
5. Лихачев Д. С. «Перспектива времени» в «Житии» Аввакума // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. - М., 1979. - С. 292-298.
6. Творения блаженного Августина. - Киев, 1901. - Изд. 2-е. - Ч. 1. - Гл. 11.
7. Травников С. Н. Путевые записки петровского времени (проблема историзма). - М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1987.